

МОНИТОРИНГ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СОСТАВАХ КОМИССИЙ ПО КООРДИНАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Кабанов П.А.¹

Ключевые слова: мониторинг правового регулирования, коррупция, противодействие коррупции, взаимодействие.

Аннотация

Цель исследования: оценка современного состояния и перспективы развития представительства органов публичной власти в деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, выработка рекомендаций по совершенствованию структуры названных комиссий.

Метод исследования: в качестве основного используется метод сравнительного правоведения.

Результаты исследования: дана оценка состояния представительства органов публичной власти в деятельность комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации. Отмечено, что привлечение представителей органов публичной власти в деятельность комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации не соответствует требованиям антикоррупционного и иного законодательства. Для устранения такого несоответствия автором предлагается: введение критериев вхождения руководителей органов публичной власти в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации (ведомственная принадлежность, вовлеченность в противодействие коррупции в соответствии с законодательством, профессиональная антикоррупционная компетентность), а также закрепление в Типовом положении о комиссии по координации работы по противодействию коррупции запрета на участие в деятельности комиссий лиц, обладающими функциями по прокурорскому надзору указанных комиссий и лиц, осуществляющих судебный контроль за решениями этих коллегиальных органов.

Научная новизна: мониторинг представительства органов публичной власти в деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации является первым научным исследованием, направленным на объективную оценку структуры указанных комиссий, её соответствия федеральным и региональным нормам и способов приведения её в соответствие с их требованиями.

Практическая значимость: предложенные автором механизмы по приведению комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации в соответствие с требованиями федерального антикоррупционного законодательства можно использовать при формировании и реформировании деятельности названных комиссий.

DOI: 10.21681/2226-0692-2022-4-2-21

Введение

Противодействие коррупции — сложный вид профессиональной деятельности, требующий организации взаимодействия между органами публичной власти и иными участниками этой деятельности по вертикали и горизонтали. Вопросы координации деятельности между различными субъектами противодействия коррупции возложены на различные коллегиальные органы как на федеральном, так и на региональном уровнях. На федеральном уровне

полномочиями по координации деятельности органов публичной власти по вопросам противодействия коррупции обладает Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции¹ и образуемый им президиум и отдельные рабочие группы по направлениям деятельности [1, с. 91—104]. На региональном уровне функция координации деятельности по противодействию коррупции возложена на комиссии по координации работы

¹ Кабанов Павел Александрович, доктор юридических наук, доцент, директор научно-исследовательского института противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУИ), г. Казань, Российская Федерация. E-mail: kabanovp@mail.ru

по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, которые учреждены повсеместно в 2015 году в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»². После этого отдельные вопросы формирования данных комиссий, в том числе и по персональному составу, исследовались в рамках общих разъяснений к Типовому положению о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации [2]. К тому же в отдельных публикациях отечественных специалистов указывались особенности формирования таких комиссий, но они касались общих положений без обращения к структурному анализу нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации [3, с. 34—52; 4, с. 1—10; 5, с. 56—73; 6, с. 149—157]. Лишь отдельные исследования были посвящены мониторингу взаимодействия федеральных, региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества при формировании комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации и структурному анализу представительства органов публичной власти в этих комиссиях [7, с. 33—45]. Это говорит о том, что в новых условиях отсутствуют крупные теоретические разработки по данному вопросу, и позволяет заявить о научной новизне проведенного нами исследования, а вносимые предложения и рекомендации обладают практической значимостью.

Объект проведенного исследования — общественные отношения в сфере взаимодействия органов публичной власти между собой по вопросам реализации государственной политики противодействия коррупции.

Предмет исследования — правовое регулирование и практика реализации взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с федеральными органами власти и органами местного самоуправления муниципальных образований в сфере противодействия коррупции при формировании комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации.

Цель исследования — оценка состояния вовлеченности федеральных органов, региональных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований в деятельность комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, а также выработка рекомендаций по созданию оптимальной структуры комиссии и повышению эффективности взаимодействия между ними при формировании названных комиссий.

Для достижения заявленной цели исследования поставлены следующие **задачи**:

- найти, описать и проанализировать нормативные правовые акты, регулирующие деятельность

комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации;

- определить фактический состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации;
- провести сравнительный анализ региональных нормативных правовых актов по организации деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации с положениями федеральных нормативных актов и собственного регионального антикоррупционного и иного законодательства, по вопросам их организации и функционирования;
- внести предложения по совершенствованию правового регулирования деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации;
- предложить рекомендации по совершенствованию структуры комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации.

Методология и методика исследования. Методологической основой проведенного исследования является диалектический материализм и основанные на нем общенаучные методы познания (анализ, синтез, сравнение, группировка, индукция и др.), используемые в юридических науках.

Эмпирическая и одновременно правовая база проведенного исследования включает в себя:

- региональное антикоррупционное законодательство субъектов Российской Федерации — 102 единицы;
- региональное законодательство субъектов Российской Федерации, регулирующее деятельность региональных контрольно-счётных органов — 85 единиц;
- подзаконные нормативные правовые акты по организации деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации — 127 единиц;
- федеральные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность федеральных и региональных органов государственной власти по взаимодействию между собой и органами местного самоуправления по противодействию коррупции — 28 единиц.

Кроме того, в качестве источников правовой информации привлекались федеральные государственные реестры, материалы судебной практики и иные документы, относящиеся к исследуемой проблематике.

Теоретической основой проведенного исследования являются труды отечественных специалистов по вопросам взаимодействия органов государственной власти между собой и органами местного самоуправления муниципальных образований по вопросам реализации государственной политики

противодействия коррупции, а также с институтами гражданского общества [8, с. 15—22; 9, с. 12—24; 10, с. 5—10; 11, с. 178—183; 12, с. 153—158; 13, с. 337—346; 14, с. 37—39; 15, с. 14; 16, с. 18—21; 17, с. 63—65; 18, с. 29—23; 19, с. 5—9; 20, с. 634—638; 21, с. 55—67; 22, с. 334—337; 23, с. 1382—1387; 24, с. 181—184; 25, с. 53—56; 26, с. 155—167; 27, с. 16; 28, с. 36—40; 29, с. 207—212; 30, с. 40—42; 31, с. 94—104; 32, с. 866—872].

Территориальные рамки исследования обусловлены целями и задачами исследования и включают в себя территории всех субъектов Российской Федерации.

Хронологические рамки исследования определены периодом закрепления в федеральном антикоррупционном законодательстве института комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации (лето 2015 года) по 1 сентября 2022 года.

Структура работы обусловлена поставленными целями и задачами исследования. Она включает в себя введение, три раздела, заключение, библиографический список и приложения.

Общая характеристика правового регулирования структуры комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации

После принятия федерального и регионального антикоррупционного законодательства координация деятельности по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации стала носить функциональный характер. При этом региональные органы государственной власти по-разному выстраивали механизмы такого взаимодействия для достижения общей цели — снижения уровня коррупционной пораженности общества. Создавались совещательные, экспертные, консультативные, координационные и иные органы для проведения единой региональной политики противодействия коррупции с включением в их состав различных категорий участников антикоррупционной деятельности. Такая координация между различными субъектами противодействия коррупции охватывала лишь региональный аспект и не всегда согласовывалась с задачами и основными положениями федеральной государственной политики противодействия коррупции, что противоречило принципам противодействия коррупции, закрепленным в федеральном антикоррупционном законодательстве³. Поэтому Национальным планом противодействия коррупции на 2014—2015 годы была предусмотрена разработка Правительством Российской Федерации и президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции проектов нормативных правовых актов Российской Федерации, направленных на совершенствование организационных основ противодействия кор-

рупции в субъектах Российской Федерации, в том числе проекта типового положения о комиссиях по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации⁴. После создания во всех российских регионах комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации возникли вопросы по оценке эффективности деятельности этих комиссий. Необходимость создания единой системы оценки эффективности деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации в последующем закрепились в Национальном плане противодействия коррупции на период 2016—2017 годы⁵ и была сформирована. В Национальном плане противодействия коррупции на 2018—2020 годы вопросы повышения эффективности деятельности указанных комиссий не планировались⁶. Только в Национальном плане противодействия коррупции на 2021—2024 годы этому вопросу вновь стало уделяться внимание. Правительству Российской Федерации предложено принять меры по совершенствованию правового регулирования деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации, а руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации — расширить практику включения в состав указанных комиссий представителей институтов гражданского общества⁷. К сожалению, вне специального внимания остался вопрос о структурном составе указанных комиссий и основаниях включения в состав комиссий представителей органов публичной власти. Необходимо отметить, что комиссии по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации как органы со специальной антикоррупционной компетенцией стали активно закрепляться в региональном антикоррупционном и ином законодательстве, а также в подзаконных нормативных правовых актах, регулирующих организационно-правовые основы их деятельности.

На 1 сентября 2022 года региональными нормативными правовыми актами учреждено 85 комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, в работе которых привлечено более 1700 представителей органов публичной власти и различных организаций. Правовое регулирование их деятельности постоянно совершенствуется, в том числе закрепляется в региональном законодательстве.

На 1 сентября 2022 года правовой статус и порядок формирования комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации закреплён в базовом региональном антикоррупционном законодательстве 38 субъектов Российской Федерации, или почти в половине российских регионов.

В числе субъектов Российской Федерации, законодательно закрепивших статус комиссий по координации работы по противодействию коррупции в рамках базового антикоррупционного законодательства, оказались:

5 республик: Республика Алтай⁸, Республика Калмыкия⁹, Республика Марий Эл¹⁰, Республика Саха (Якутия)¹¹ и Республика Тыва¹²;

3 города федерального значения: Москва¹³, Санкт-Петербург¹⁴ и Севастополь¹⁵;

5 краёв: Алтайский¹⁶, Камчатский¹⁷, Красноярский¹⁸, Пермский¹⁹ и Хабаровский²⁰;

24 области: Архангельская²¹, Астраханская²², Белгородская²³, Воронежская²⁴, Калининградская²⁵, Кемеровская²⁶, Курганская²⁷, Ленинградская²⁸, Липецкая²⁹, Московская³⁰, Мурманская³¹, Нижегородская³², Новосибирская³³, Омская³⁴, Орловская³⁵, Псковская³⁶, Ростовская³⁷, Самарская³⁸, Свердловская³⁹, Смоленская⁴⁰, Тамбовская⁴¹, Томская⁴², Челябинская⁴³ и Ярославская⁴⁴;

1 автономное образование: Ямало-Ненецкий автономный округ⁴⁵.

В отдельных региональных законодательных актах о профилактике правонарушений (региональном криминологическом законодательстве. Примечание автора — П.К.) закрепляются полномочия комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации и вопросы организации деятельности этого органа, обладающего специальной компетенцией. В законодательстве о профилактике правонарушений Брянской⁴⁶, Курской⁴⁷ и Ярославской⁴⁸ областей, а также Приморского края лишь зафиксировано, что комиссия по координации работы по противодействию коррупции является одним из органов по координации профилактики правонарушений⁴⁹. В то же время встречаются случаи несогласованности регионального антикоррупционного и криминологического законодательства (юридические коллизии) по данному вопросу. Например, в статье 6 Закона Ярославской области «О профилактике правонарушений в Ярославской области» указано, что комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Ярославской области является постоянно действующим координационным органом при Губернаторе Ярославской области, обеспечивающим координацию деятельности Правительства Ярославской области, органов исполнительной власти Ярославской области и органов местного самоуправления по реализации государственной политики в области противодействия коррупции⁵⁰. В статье 10 Закона Ярославской области «О мерах по противодействию коррупции в Ярославской области» указано, что для обеспечения взаимодействия между правоохранительными органами, органами государственной власти Ярославской области, органами местного самоуправления муниципальных образований Ярославской области, общественными объединениями и иными организациями в целях

противодействия коррупции создается комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Ярославской области⁵¹. Указанные нормы противоречат не только друг другу в части перечня субъектов противодействия коррупции, входящих в состав указанной комиссии, но и федеральным требованиям. Очевидное противоречие между двумя законами Ярославской области и федеральными требованиями к представительству в составе комиссии региональными органами законодательной власти должно быть устранено.

В антикоррупционном процессуальном и ином региональном законодательстве комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации рассматриваются как специализированные органы по профилактике коррупционных и иных правонарушений, предотвращению и урегулированию конфликта интересов для отдельной категории лиц, на которых возлагаются антикоррупционные требования (антикоррупционные ограничения, антикоррупционные запреты, антикоррупционные обязанности).

Безусловно, основной деятельностью комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации является повышение эффективности противодействия коррупции путем взаимодействия всех участников антикоррупционной деятельности в регионе независимо от их правового статуса. В целях эффективности работы указанных комиссий на федеральном уровне закреплены требования к составу этих комиссий по должностям. Региональные комиссии по координации работы по противодействию коррупции обязаны возглавлять главы субъектов Российской Федерации. В соответствии с требованиями, закрепленными в Типовом положении о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, в состав комиссии могут входить не только чиновники различных органов публичной власти, но и представители институтов гражданского общества. К числу представителей органов публичной власти, обязанных входить в состав указанных комиссий в соответствии с ведомственной либо иной принадлежностью и/или должностным положением, отнесены четыре категории чиновников:

- ▶ руководители органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации;
- ▶ руководители органов местного самоуправления муниципальных образований, входящих в данный субъект Российской Федерации;
- ▶ руководители территориальных органов федеральных государственных органов;
- ▶ представители аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе.

К представителям институтов гражданского общества, которые должны входить в состав комиссии по координации работы по противодействию

коррупции в субъекте Российской Федерации, отнесены:

- › руководитель Общественной палаты субъекта Российской Федерации;
- › представители научных и образовательных организаций;
- › представители общественных организаций, уставными задачами которых является участие в противодействии коррупции⁵².

Как видно из приведенного списка, критерии включения в состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации различны. Для одной категории членов комиссии достаточно их должностного статуса и принадлежности к определенным органам или организациям: представитель аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе, руководитель общественной палаты субъекта Российской Федерации и руководитель органа местного самоуправления муниципального образования. Для других категорий членов комиссий необходима принадлежность к федеральным или региональным органам власти и должностной статус: руководитель территориального органа федерального государственного органа и руководитель регионального органа. Для третьей категории необходимо, чтобы они обладали профессиональной антикоррупционной компетентностью: представители научных и образовательных организаций, представители общественных организаций, уставными задачами которых является участие в противодействии коррупции. Учитывая многообразие представительства органов публичной власти в регионах, на наш взгляд, необходимо определить дополнительные критерии вхождения их представителей в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации.

На наш взгляд, критериями включения в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации для представителей федеральных и региональных государственных органов является их участие в противодействии коррупции, закрепленное федеральным или региональным законодательством. Следовательно, можно говорить о наличии у данной категории должностных лиц двух критериев: профессиональной антикоррупционной компетентности и правового и/или должностного статуса руководителя соответствующего государственного органа.

Единственным критерием вхождения в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации для представителей общественных организаций, представителей научных и образовательных организаций, помимо принадлежности к указанным организациям, являются квалификационные требования — профессиональная антикоррупционная компетентность. Эта компетентность должна документально подтверждаться результатами антикоррупционной

активности (подготовкой экспертных заключений, отзывов на законопроекты и проекты нормативных правовых актов, разработкой учебной и учебно-методической продукции, проведением научных исследований по антикоррупционной проблематике и др.).

Проведенный нами структурный анализ нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, регулирующих вопросы организации и осуществления деятельности региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции, показал, что структура представительства, установленная на федеральном уровне, в полном объеме сохранилась в них. Более того, в отдельных случаях региональными органами государственной власти дополнительно к представителям институтов гражданского общества в составах комиссий были приравнены лица, аккредитованные Министерством юстиции Российской Федерации в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Например, постановлением Губернатора Ставропольского края «О комиссии при Губернаторе Ставропольского края по координации работы по противодействию коррупции в Ставропольском крае» в составе указанной комиссии имеется такой эксперт⁵³.

Проведенный нами структурный анализ документов, размещенных в открытом доступе в информационно-коммуникативной сети Интернет на официальных сайтах органов публичной власти, устанавливающих состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, показал, что не в полном объеме соблюдаются федеральные требования по представительству в них различных категорий участников реализации государственной политики противодействия коррупции в регионах.

Наличие незначительных, а иногда и существенных исключений из общего правила позволило нам обратиться к детальному структурному анализу составов комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации на основе открытых баз данных для выявления таких исключений, их правовой природы, необходимости и целесообразности. Для достижения цели мониторингового исследования мы рассмотрим представительство руководителей органов публичной власти в составах комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации.

Представительство руководителей органов публичной власти в составах комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации

Проведенный нами структурный анализ состава комиссий по координации работы по проти-

водействию коррупции субъектов Российской Федерации показал, что из всей совокупности субъектов только в 61, т. е. 71,8% имеются представители аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе⁵⁴. Полностью соответствуют этому критерию только составы комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящие в Северо-Кавказский федеральный округ.

Проведенное нами мониторинговое исследование показало, что в составе указанных комиссий представители аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе отсутствуют в 24 субъектах Российской Федерации. Наибольшее количество исключений из правил обнаружено в Центральном федеральном округе. Представители аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации этого федерального округа отсутствуют в следующих региональных комиссиях по координации работы по противодействию коррупции: город Москва⁵⁵, Белгородская⁵⁶, Владимирская⁵⁷, Ивановская⁵⁸, Калужская⁵⁹, Костромская⁶⁰, Московская⁶¹, Орловская⁶², Рязанская⁶³, Тверская⁶⁴ и Ярославская⁶⁵ области.

В Северо-Западном федеральном округе только в составе комиссии по координации работы по противодействию коррупции Калининградской области отсутствует представитель аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации этого федерального округа⁶⁶.

В Южном федеральном округе в составе трех комиссий по координации работы по противодействию коррупции отсутствуют представители аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации. Это комиссии города федерального значения Севастополь⁶⁷, Краснодарского края⁶⁸ и Волгоградской области⁶⁹.

В Приволжском федеральном округе только в составе комиссии по координации работы по противодействию коррупции Пензенской области отсутствует представитель аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации⁷⁰, во всех остальных региональных комиссиях они представлены главными федеральными инспекторами.

В Уральском федеральном округе только в составе комиссии по координации работы по противодействию коррупции Челябинской области отсутствует представитель аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации⁷¹.

В Сибирском федеральном округе в составе трех региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции отсутствуют представители аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации. Это комиссии по координации работы по противодействию коррупции Республики Алтай⁷², Новосибирской⁷³ и Омской⁷⁴ областей.

В Дальневосточном федеральном округе в составе комиссии по координации работы по противо-

действию коррупции Приморского края отсутствует представитель аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации⁷⁵.

Чем вызвано нарушение федеральных требований к составу комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации, сказать сложно; можно лишь предположить, что это просчеты руководителей региональных органов власти, формирующих персональный состав указанных комиссий, либо отсутствие должного внимания к их формированию полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах. Хотя очевидно, что наличие в составе комиссии представителя аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации позволяет внутри комиссии более оперативно решать вопросы взаимодействия территориальных органов федеральных органов власти как между собой, так и с региональными органами власти, органами местного самоуправления и институтами гражданского общества для достижения общих целей — снижения коррупционных рисков в регионах. К тому же наличие в структуре комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации представителя аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе позволяет ему дополнительно осуществлять президентский контроль в регионе за качественным и своевременным исполнением антикоррупционного законодательства, мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции, а также поручений Президента РФ по вопросам противодействия коррупции [33, с. 35—48].

В современном российском государстве внешние функции по противодействию коррупции распределены за разными государственными органами. Одни из них обязаны заниматься борьбой с коррупцией, другие — организацией и осуществлением профилактики коррупции, третьи — осуществлением надзора и контроля за исполнением российского антикоррупционного законодательства. Для одних органов власти антикоррупционные функции являются основными, для других — дополнительными и/или факультативными. По этому критерию и должны формироваться совещательные, координационные и экспертные органы по противодействию коррупции на всех уровнях власти. Те из государственных органов, на которые возлагаются внешние антикоррупционные функции, для повышения их эффективности должны иметь представительство в совещательных и координационных органах, чтобы согласованно с иными заинтересованными органами и организациями их реализовывать. Поэтому в состав координационных органов должны включаться определенные категории должностных лиц:

а) кто *обязан* входить по должности (представители органов публичной власти и институтов

гражданского общества, осуществляющих противодействие коррупции в соответствии с федеральным и региональным законодательством);

б) кто *может* входить по должности (представители органов публичной власти и институтов гражданского общества, обеспечивающих противодействие коррупции).

Особая категория членов комиссий по координации работы по противодействию коррупции — это руководители территориальных органов федеральных государственных органов. Поскольку в типовом положении о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации их ведомственная принадлежность не определена, то региональные высшие должностные лица органов исполнительной власти по согласованию вводят их в состав этой комиссии, руководствуясь собственными предпочтениями. Проведенный нами анализ состава указанных комиссий показал, что чаще всего в их оказываются руководители территориальных органов правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, — МВД России, ФСБ России и Следственного комитета России. Наибольшее представительство в структуре комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации среди правоохранительных органов принадлежит руководителям территориальных органов МВД России, на которых возложены полномочия по противодействию коррупции⁷⁶. Они представлены в составе 79 комиссий, или 94% от их общего количества, подвергшихся аналитической оценке. Несколько меньшее представительство в составе указанных комиссий принадлежит руководителям территориальных органов ФСБ России, обладающих полномочиями по противодействию коррупции⁷⁷. Они представлены в составе 76 комиссий, или 90,5%. Руководители территориальных управлений следственного комитета представлены в составе 65 комиссий, или 77,4%. Безусловно, эта категория руководителей территориальных органов правоохранительных органов обязана находиться в составе комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации в силу их профессиональной антикоррупционной компетентности.

Среди других руководителей территориальных органов федеральных государственных органов, входящих в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации, можно выделить руководителей территориальных управлений Министерства юстиции Российской Федерации. Поскольку в полномочия территориальных органов Минюста России входят функции по обеспечению антикоррупционного контроля за качеством регионального и частично муниципального правотворчества путем проведения антикоррупционной экспертизы отдельных нормативных правовых актов, поступа-

ющих на регистрацию, правовую и антикоррупционную экспертизу в федеральные органы юстиции⁷⁸. Их представительство в составе исследуемых комиссий велико — 53 руководителя, или 63,1% от общего количества комиссий, представленных в исследовании. Однако этого явно недостаточно; руководители территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации в силу профилактических антикоррупционных функций, возложенных на эти органы Президентом Российской Федерации⁷⁹, на основе федерального законодательства⁸⁰ не только должны, но и обязаны находиться в составе комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации в силу их профессиональной антикоррупционной компетентности. Поэтому предложение главы субъекта Российской Федерации о вхождении в состав данной комиссии они должны принимать, а термин «по согласованию», указываемый в региональном нормативном правовом акте, носит для них чисто формальный либо «ритуальный» характер.

В отношении иных руководителей территориальных органов федеральных государственных органов высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации инициирует процедуру вхождения их в состав комиссии по координации работы по противодействию в субъекте Российской Федерации. По каким критериям, кроме их правового статуса, эти лица выбираются в состав комиссии, сказать сложно, поскольку единые требования к членству в этих комиссиях отсутствуют. Наибольшее количество представителей территориальных органов федеральных государственных органов в состав комиссии по координации работы по противодействию в субъекте Российской Федерации делегируются Федеральной налоговой службой. Их представительство оказалось в составах 36 комиссий, или 42,9% от всех комиссий. Хотя у этой федеральной службы в соответствии с Положением о ней отсутствуют внешние антикоррупционные функции⁸¹.

Как показал проведенный нами анализ структуры комиссий по координации работы по противодействию в субъекте Российской Федерации, среди иных руководителей территориальных органов федеральных государственных органов встречаются:

- ▶ представители Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации — 26;
- ▶ представители Федеральной службы исполнения наказаний — 4;
- ▶ представители Федеральной службы судебных приставов — 8;
- ▶ представители Федеральной службы охраны — 1;
- ▶ представители органов прокуратуры — 2;
- ▶ представители судейского сообщества — 20;
- ▶ представители Казначейства — 6;
- ▶ представители Росреестра — 2;
- ▶ представители Росфинмониторинга — 5;
- ▶ представители Росгвардии — 4;
- ▶ представители Росздравнадзора — 1;

- › представители Роспотребнадзора — 2;
- › представители Федеральной таможенной службы — 3;
- › представители МЧС России — 1.

Включение большинства представителей территориальных органов федеральных государственных органов в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации — это результат взаимодействия между региональными органами власти и руководителями территориальных органов федеральных государственных органов, основанный на общих интересах, не всегда обусловленных реализацией государственной политики противодействия коррупции. Исключением из этого правила является Федеральная служба по финансовому мониторингу, в полномочиях которой закреплено: «участвует в противодействии коррупции в соответствии с законодательством Российской Федерации»⁸². По каким объективным критериям попадают руководители иных территориальных органов федеральных государственных органов в состав указанных комиссий, сказать сложно. Необходимость включения в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации этой категории должностных лиц не всегда продуктивна и даже вредна, поскольку отвлекает от исполнения ими своих непосредственных трудовых функций по управлению территориальными органами федеральных государственных органов.

Особенное сомнение вызывает необходимость включения в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации представителей надзорного органа (органов прокуратуры) и судейского сообщества (судей).

Наше сомнение основано на том, что органы прокуратуры, выполняя надзорные функции, обязаны осуществлять прокурорский надзор за правомочностью решений, принимаемых комиссиями по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации, особенно в тех случаях, когда решения комиссии носят обязательный характер. Это обусловлено тем, что указанные комиссии выполняют функции комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов в отношении определенной категории лиц, на которых распространяются установленные законодательством антикоррупционные требования [34, с. 31—34; 35, с. 1—9]. Наличие прокурора в составе коллегиального поднадзорного органа образует очевидный конфликт интересов между интересами государственной службы и интересами коллегиального органа, в который он входит. Особенно четко это проявляется, когда в составе комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации представлено высшее долж-

ностное лицо этого надзорного органа — прокурор субъекта Российской Федерации. Радует то обстоятельство, что имевшая место ранее (в начальный период становления комиссий) подобная порочная практика практически полностью исключена. Из двух региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции, в составе которых нами были обнаружены сотрудники органов прокуратуры, в обоих случаях были указаны в качестве её членов Пензенский⁸³ и Ульяновский⁸⁴ транспортные прокуроры, а не региональные руководители органов прокуратуры. На наш взгляд, конфликт интересов при участии их в деятельности указанных комиссий в настоящее время не усматривается, но потенциально возможен, например, в случаях назначения транспортного прокурора для дальнейшего прохождения службы в прокуратуру этого субъекта Российской Федерации.

Как нам представляется, положение о конфликте интересов, но в ином виде распространяется и на представителей судейского сообщества, осуществляющих судебный контроль за решениями комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации. Тем более что в российских судах уже формируется (складывается) практика оценки и отмены судами обязательных и/или рекомендательных решений региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции⁸⁵. В то же время в составах комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации предусмотрено участие в их деятельности представителей судейского сообщества с высоким должностным статусом:

- › председатель Конституционного суда: Северная Осетия — Алания⁸⁶, Республика Татарстан⁸⁷;
- › председатель Верховного суда: Республика Адыгея⁸⁸, Карачаево-Черкесская Республика⁸⁹ и Республика Татарстан⁹⁰;
- › председатель областного суда: Воронежская⁹¹, Калужская⁹², Курганская⁹³, Свердловская⁹⁴, Тульская⁹⁵ и Ростовская⁹⁶ области, Еврейская автономная область⁹⁷;
- › председатель окружного суда: Ханты-Мансийский автономный округ⁹⁸;
- › председатель Арбитражного суда: Амурская⁹⁹, Воронежская¹⁰⁰, Тульская¹⁰¹ и Ростовская¹⁰² области, Карачаево-Черкесская Республика¹⁰³, Ханты-Мансийский автономный округ¹⁰⁴ и Еврейская автономная область¹⁰⁵.

Для исключения потенциального конфликта интересов предлагаем внести в Типовое положение о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации норму, устанавливающую запрет на участие в деятельности этой комиссии представителей судебной системы и органов прокуратуры как субъектов, осуществляющих прокурорский надзор и судебный контроль за решениями, принимаемыми комиссиями.

Несмотря на необходимость участия руководителей территориальных органов федеральных государственных органов в деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации в соответствии с федеральными требованиями к составу комиссий, небольшие исключения из этого правила существуют. Например, в Ямало-Ненецком автономном округе¹⁰⁶ и Республике Крым¹⁰⁷ в составах комиссий по координации работы по противодействию коррупции отсутствуют руководители территориальных органов федеральных государственных органов. В отдельных комиссиях руководителей территориальных органов федеральных государственных органов — единицы. Например, в составе комиссии по координации работы по противодействию коррупции Республики Алтай представительство руководителей территориальных органов федеральных государственных органов ограничено начальником Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Алтай¹⁰⁸. Неопределенность количественного представительства руководителей территориальных органов федеральных государственных органов и их ведомственной принадлежности в составе комиссии по координации работы по противодействию коррупции, заложенная в Типовом положении о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, требует прояснения и некоторых рекомендаций по данному вопросу. В связи с этим вполне закономерно выглядит предложение оптимального состава указанной комиссии с равномерным распределением количества членов комиссий от разных органов публичной власти, институтов гражданского общества и экспертного сообщества.

Полагаем, что обязательное участие в деятельности названных комиссий должны принимать руководители территориальных органов МВД России, ФСБ России, Следственного комитета России и Минюста России, поскольку данные правоохранительные органы, помимо их принадлежности к территориальным органам федеральных государственных органов, наделены полномочиями по противодействию коррупции: борьбе с коррупцией и профилактике коррупции. Включать остальных руководителей территориальных органов федеральных государственных органов в состав комиссии — по согласованию, оставить на усмотрение главы региона и федеральных органов власти.

Помимо представителей федеральных органов власти, в составе комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации должны и обязаны находиться руководители региональных органов власти, включая высшее должностное лицо региона в качестве председателя комиссии. При этом федеральными нормативными актами не предусмотрено, по какому основанию включать представителей региональных

органов власти в состав указанных комиссий. На наш взгляд, одним из оснований включения в состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации представителей органов государственной власти субъектов Российской Федерации является их вовлеченность в реализацию государственной политики противодействия коррупции на основе регионального конституционного (уставного), антикоррупционного и иного законодательства.

Региональное антикоррупционное законодательство, как правило, содержит перечень субъектов, вовлеченных в реализацию государственной политики противодействия коррупции на территории субъектов Российской Федерации, в том числе региональные органы государственной власти. В числе таких субъектов в региональном антикоррупционном и ином законодательстве упоминаются:

- › главы субъектов Российской Федерации;
- › органы по профилактике коррупционных и иных правонарушений субъектов Российской Федерации;
- › законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации;
- › высшие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Главы субъектов Российской Федерации или лица, временно исполняющие их обязанности¹⁰⁹, региональным законодательством, включая конституционное (уставное) и антикоррупционное законодательство, наделяются организационно-правовыми полномочиями по формированию региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции, утверждению правовых основ их деятельности и персонального состава комиссии с учетом специфики её деятельности и организуют работу этой комиссии [36, с. 47—81]. В региональном базовом антикоррупционном законодательстве, как правило, кратко и емко описываются полномочия главы субъекта Российской Федерации по формированию региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции: утверждает Положение о комиссии и её персональный состав. Например, в статье 3 закона Смоленской области «О противодействии коррупции в Смоленской области», регулирующего деятельность названной комиссии, указано, что состав Комиссии и положение о Комиссии определяется правовым актом Губернатора Смоленской области¹¹⁰.

Особое место в деятельности комиссии по координации работы по противодействию коррупции субъекта Российской Федерации занимают региональные органы по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Эти органы в соответствии с положением о них обеспечивают деятельность комиссий по координации работы по противодействию коррупции¹¹¹, в том числе — контроль за исполнением принятых ею решений [37, с. 859—873; 38, с. 14—24]. Участие их представителей в работе

указанных комиссий является не только логичным, но и закономерным, поскольку их профессиональная антикоррупционная компетентность является залогом успеха работы всей комиссии по профилактике коррупционных и иных правонарушений, включая и вопросы взаимодействия.

В составе комиссии по координации работы по противодействию коррупции субъекта Российской Федерации представители органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений чаще всего исполняют роли секретарей названных комиссий, осуществляют организационно-управленческие функции, включая подбор и согласование персонального состава комиссий, обеспечивают необходимыми материалами членов комиссии перед заседаниями, а также ведут делопроизводство комиссий [39, с. 187—206; 40, с. 126—136].

Представители законодательных (представительных) органов должны входить в состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции субъекта Российской Федерации для обеспечения качества правового регулирования деятельности по реализации государственной политики противодействия комиссии и осуществления парламентского контроля за его реализацией (правоприменением). Например, статьей 10 Закона Санкт-Петербурга «О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге» к полномочиям Законодательного Собрания Санкт-Петербурга по осуществлению антикоррупционной политики отнесено:

- принятие законов Санкт-Петербурга по противодействию коррупции;
- утверждение основных направлений государственной политики по противодействию коррупции на территории Санкт-Петербурга;
- осуществление контроля за исполнением указанного закона и иных законов Санкт-Петербурга в сфере антикоррупционной политики¹¹².

Более того, специальным постановлением Законодательного Собрания Санкт-Петербурга депутаты этого законодательного органа делегируются в состав Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге¹¹³; фактически Законодательное Собрание Санкт-Петербурга участвует в формировании состава комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге.

Аналогичные антикоррупционные полномочия полностью или частично закреплены за законодательными (представительными) органами отдельных субъектов Российской Федерации региональным антикоррупционным законодательством Вологодской¹¹⁴, Свердловской¹¹⁵ и Ульяновской¹¹⁶ областей, Алтайского края¹¹⁷ и некоторых других регионов.

Проведенный нами структурный анализ составов комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъекта Российской Феде-

рации показал, что из всей совокупности комиссий в 62 из них включены представители региональных законодательных (представительных) органов, что составляет 73,8% от их общего количества. Фактически более чем в четверти комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации представители региональных законодательных органов отсутствуют. На наш взгляд, такое представительство в комиссии представителей региональных органов законодательной власти не способствует обеспечению своевременности и качества законодательного обеспечения государственной политики противодействия коррупции и установления эффективного парламентского контроля за его реализацией в регионах.

Руководители региональных органов государственной власти составляют значительную долю состава комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации. Однако среди них необходимо выделять органы, наделенные федеральным и региональным законодательством внешними антикоррупционными функциями (полномочиями). Этих органов немного. К региональным органам, наделенным антикоррупционными полномочиями, следует отнести в первую очередь контрольно-счётные палаты субъектов Российской Федерации. В соответствии с п. 13 ч. 1 ст. 9 Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счётных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» за контрольно-счётными палатами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований закреплены полномочия по участию в пределах своей компетенции в мероприятиях, направленных на противодействие коррупции¹¹⁸. Это общее положение федерального законодательства нашло своё закрепление и в региональном отраслевом законодательстве, регулирующем деятельность контрольно-счётных органов в субъектах Российской Федерации. Практически во всех региональных законах о контрольно-счётных органах положения федерального законодательства закреплены дословно: «участие в пределах полномочий в мероприятиях, направленных на противодействие коррупции»¹¹⁹ либо с отсылкой на соответствующий федеральный закон, без раскрытия содержания антикоррупционной составляющей этих полномочий¹²⁰. Хотя основная форма противодействия коррупции контрольно-счётными органами определена относительно ясно — если по результатам проведения контрольного мероприятия выявлены факты, в которых усматриваются признаки коррупционного правонарушения, этот орган в установленном порядке незамедлительно передает полученные материалы в правоохранительные органы. Представленные контрольно-счётными органами материалы могут послужить поводом для возбуждения уголовного дела, производства административного расследования либо проведения слу-

жебной проверки. Только в законе Пермского края «О Контрольно-счетной палате Пермского края» региональный законодатель отнес противодействие коррупции не только к полномочиям этого регионального государственного органа, но и указал этот вид деятельности в качестве одной из основных задач деятельности Контрольно-счетной палаты Пермского края¹²¹. Законом города Москвы «О Контрольно-счетной палате Москвы» ей делегировано дополнительное полномочие на поиск коррупционных факторов при проведении, в пределах своих полномочий, экспертиз проектов правовых актов города Москвы¹²². В связи с изложенным можно утверждать, что нормы федерального и регионального законодательства, регулирующие вопросы организации деятельности контрольно-счетных органов, предписывают этим органам участие в противодействии коррупции в пределах своих полномочий.

Проведенное нами исследование показало, что в составе 56 комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации имеются руководители региональных контрольно-счетных органов, что составляет 66,7% от общего количества исследованных нами комиссий. Это — высокий показатель вовлеченности руководителей региональных контрольно-счетных органов в состав указанной комиссии, но недостаточный, поскольку противодействие коррупции является для этих органов одной из функций, а их представители обязаны обладать профессиональной антикоррупционной компетентностью. Безусловно, необходимо, чтобы эта категория руководителей органов государственной власти субъектов Российской Федерации принимала участие в деятельности всех комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации в качестве ее членов.

Проведенный нами анализ регионального законодательства показал, что антикоррупционные функции могут возлагаться и на другие региональные органы власти с аналогичными функциями. Например, статья 10 Закона Удмуртской Республики «О Государственном контрольном комитете Удмуртской Республики», регулирующая полномочия Государственного контрольного комитета при осуществлении внешнего государственного финансового контроля, предусматривает участие этого регионального органа власти в пределах своих полномочий в мероприятиях, направленных на противодействие коррупции¹²³. Вполне логичным выглядело бы представительство этого регионального органа власти в составе комиссии по координации работы по противодействию коррупции Удмуртской Республики, но руководитель этого регионального органа власти, наделенного антикоррупционными функциями, в состав этой республиканской комиссии не входит¹²⁴.

В региональной практике встречаются случаи, когда высшие органы исполнительной власти

субъектов Российской Федерации делегируют антикоррупционные полномочия отраслевым министерствам и ведомствам либо региональным подведомственным организациям, вызванные спецификой использования отдельных инструментов противодействия коррупции (антикоррупционного образования, антикоррупционного просвещения, антикоррупционной пропаганды, антикоррупционного планирования, антикоррупционной экспертизы, антикоррупционного мониторинга и др.¹²⁵). Наличие антикоррупционных полномочий, делегированных надлежащим образом региональным органам и организациям, тоже может являться одним из оснований вхождения их руководителя/представителя в состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации.

В соответствии с федеральными требованиями в составе комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации должны присутствовать руководители органов местного самоуправления муниципальных образований. Это обусловлено тем, что необходима координация деятельности по противодействию коррупции не только между региональными и федеральными органами власти, но и между органами местного самоуправления, и не только между собой, но и между ними и региональными и федеральными органами власти. Однако федеральными требованиями к составу этих комиссий не определено оптимальное количество руководителей органов местного самоуправления муниципальных образований в составе комиссий, а также занимаемые ими должности.

Проведенный нами структурный анализ показал, что в состав не всех комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации включены руководители органов местного самоуправления муниципальных образований, входящих в данный субъект Российской Федерации. Из всей совокупности исследованных нами комиссий только в 49, или 58,3% имелись представители органов местного самоуправления в их составе. Как правило, это главы муниципальных образований, а в отдельных случаях руководители представительных органов муниципальных образований (Республика Дагестан¹²⁶, Республика Хакасия¹²⁷, Забайкальский край¹²⁸ и Московская область¹²⁹). Исключением из этого правила является комиссия по координации работы по противодействию коррупции Томской области, в составе которой органы местного самоуправления представляет председатель Счетной палаты города Томска¹³⁰. Несмотря на высокий уровень представительства органов местного самоуправления муниципальных образований, фактически почти половина составов региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции не соответствует требованиям федеральных нормативных правовых актов по представительству в них руководителей органов местного

го самоуправления муниципальных образований, хотя решить этот вопрос, кажется, очень просто: глав муниципальных образований в субъектах Российской Федерации хоть пруд пруди — включай любого из них в состав комиссии, и технически этот вопрос снимается с повестки дня. Однако здесь встает сложный вопрос о дополнительных требованиях к представителям органов местного самоуправления для вхождения их в состав комиссии, но их не существует ни в доктрине, ни в правоприменительной практике. Поэтому вопрос требует отдельных дополнительных изысканий, находящихся за пределами предметных границ нашего исследования. Хотя встречаются парадоксальные случаи, когда региональным антикоррупционным законодательством предписано участие в деятельности совещательных и координационных антикоррупционных органов представителей органов местного самоуправления муниципальных образований, а они в комиссии по координации работы по противодействию коррупции отсутствуют. Например, в составе комиссии при Губернаторе Ставропольского края по координации работы по противодействию коррупции отсутствуют руководители органов местного самоуправления муниципальных образований этого края¹³¹. Такое положение противоречит ч. 1 ст. 9 закона Ставропольского края «О противодействии коррупции в Ставропольском крае», регулирующей вопросы создания и функционирования совещательных и консультативных органов по вопросам противодействия коррупции, в котором прямо предписано участие в их деятельности представителей органов местного самоуправления муниципальных образований Ставропольского края¹³². По-видимому, при подготовке нормативного правового акта о формировании персонального состава комиссии по координации работы по противодействию коррупции Ставропольского края представители органов власти этого региона не обратили внимания на одну «мелочь» — имеющиеся федеральные требования и положения собственного регионального антикоррупционного законодательства по данному вопросу.

Проведенное нами исследование представителями руководителей органов публичной власти в составах комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации показало, что отсутствие единых критериев отбора членов в состав указанных комиссий привело к тому, что в указанные координационные органы не попадают представители органов публичной власти, наделенные антикоррупционными полномочиями. В то же время в составах названных комиссий находятся представители надзорных и судебных органов, в чьи полномочия входят функции по обеспечению прокурорского надзора и судебного контроля за решениями, принимаемыми этими

комиссиями. Нахождение представителей органов прокуратуры и судейского сообщества в составе комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации является коррупциогенным фактором — потенциальной возможностью конфликта интересов между профессиональной деятельностью и участием в деятельности регионального координационного органа, решения которого могут быть обжалованы в органы прокуратуры и суд.

Основные выводы по результатам проведенного исследования

В связи с изложенным предлагаем внести в типовое положение о комиссии по координации работы по противодействию коррупции необходимые изменения.

Во-первых, необходимо установить дополнительные критерии вхождения в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации для представителей территориальных органов федеральных государственных органов и региональных органов государственной власти. Такими критериями могут стать:

- наличие антикоррупционных функций (полномочий), установленных федеральным и/или региональным законодательством;
- наличие делегированных уполномоченными на то органами или должностными лицами отдельных антикоррупционных полномочий.

Во-вторых, следует установить примерный перечень руководителей территориальных органов федеральных государственных органов по должности и руководителей региональных государственных органов по должности, которые обязаны входить в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, с указанием объективных критериев такого участия.

В-третьих, установить запрет на участие в деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации представителей органов прокуратуры и судебного сообщества как органов, обеспечивающих прокурорский надзор и судебный контроль за решениями, принимаемыми этими комиссиями.

В-четвертых, исключить порочную практику привлечения к деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации руководителей территориальных органов федеральных государственных органов, у которых отсутствуют внешние антикоррупционные функции.

Литература

1. Кабанов П.А. Президиум Совета при Президенте Российской Федерации и образуемые им рабочие органы как высшие федеральные специализированные антикоррупционные учреждения: вопросы повышения качества правового регулирования и эффективности их деятельности // *Вестник Административного права и практики администрирования*. 2013. № 2. С. 91—104. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.2.370 . URL: https://e-notabene.ru/al/article_370.html
2. Научно-практический комментарий к Типовому положению о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации № 364 от 15 июля 2015 года / под науч. ред. д. ю. н., проф. И. И. Бикеева, д. ю. н., проф. П. А. Кабанова. Казань, 2016. 156 с.
3. Агеев В.Н. К вопросу о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации // *Вестник Административного права и практики администрирования*. 2015. № 5. С. 34—52.
4. Агеев В.Н. Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации: основные задачи и механизмы их реализации // *Юридические исследования*. 2016. № 4. С. 1—10.
5. Агеев В.Н. Основные задачи комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации // *Право и политика*. 2020. № 6. С. 56—73.
6. Матулис С.Н. Правовые основы деятельности комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации // *Журнал российского права*. 2018. № 7 (259). С. 149—157.
7. Кабанов П.А. Мониторинг состояния вовлеченности институтов гражданского общества в деятельность комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации // *Мониторинг правоприменения*. 2022. № 2(43). С. 33—45. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-33-45 .
8. Макаренко Д.Г. Принцип доверия как детерминанта эффективного правового регулирования общественных отношений // *Мониторинг правоприменения*. 2017. № 4 (25). С. 15—22.
9. Астанин В.В., Стороженко И.В., Санатин В.П. Взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции (результаты конкретно-социологического исследования) // *Мониторинг правоприменения*. 2012. № 4. С. 12—24.
10. Будаев С.Н. Вопросы организации взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с правоохранительными органами в сфере противодействия коррупции // *Полицейская деятельность*. 2011. № 5. С. 5—10.
11. Глушкова С.И. Взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти по противодействию коррупции (обзор материалов антикоррупционного форума Свердловской области 2020 года) // *Вестник Гуманитарного университета*. 2021. № 1 (32). С. 178—183.
12. Дорофеева Ж.П., Дудаев А.Б. Конституционно-правовая сущность взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами в сфере противодействия коррупции // *Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина*. 2018. № 1. С. 53—58.
13. Завгородний А.В. Взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции // *Аллея науки*. 2020. Т. 1. № 4 (43). С. 337—346.
14. Каграманян М.О. Взаимодействие государства с гражданским обществом в вопросах противодействия коррупции // *Плехановский барометр*. 2019. № 2. С. 37—39.
15. Кондрашова К.В. Пути взаимодействия институтов гражданского общества с органами местного самоуправления в сфере противодействия коррупции // *Экономика, педагогика и право*. 2016. № 2. С. 14.
16. Молотов А.В. Взаимодействие органов публичной власти и общественности в сфере противодействия коррупции // *Гражданское общество и правовое государство*. 2011. Т. 2. С. 18—21.
17. Молотов А.В. Противодействие коррупции: основные направления взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества // *Алтайский вестник государственной и муниципальной службы*. 2011. № 7. С. 63—65.
18. Молчанова М.А. Основные направления деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в корпорациях на Евразийском пространстве // *Российский судья*. 2021. № 10. С. 29—33.
19. Муртазалиев А.М. Теоретико-правовые проблемы взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции // *Вестник Дагестанского государственного университета*. 2012. № 2. С. 5—9.
20. Отто И.П. Система государственных органов России, осуществляющая противодействие коррупции в России: основные направления деятельности и координация работы // *Аллея науки*. 2017. Т. 4. № 9. С. 634—638.
21. Полукаров А.В. Административно-правовое регулирование взаимодействия государства и институтов гражданского общества в механизме противодействия коррупции в социальной сфере // *Право. Экономика. Безопасность*. 2016. № 3 (9). С. 55—67.
22. Рылов Д.А. Взаимодействие гражданского общества и государства в области противодействия коррупции // *Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве*. 2019. Т. 1. № 8. С. 334—337.
23. Самарина В.Е. Взаимодействие государства и гражданского общества в борьбе с коррупцией // *Инновации. Наука. Образование*. 2020. № 23. С. 1382—1387.
24. Сараджева О.В. Субъекты взаимодействия в системе организации противодействия коррупции в России // *Государственная служба и кадры*. 2016. № 2. С. 181—184.
25. Сухаренко А.Н., Крылова Д.В. Антикоррупционное взаимодействие бизнеса и государства: состояние и перспективы // *Российская юстиция*. 2019. № 1. С. 53—56.
26. Трунцевский Ю.В. Взаимодействие комиссии по координации работы по противодействию коррупции и органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений в субъекте Российской Федерации с правоохранительными органами // *Журнал российского права*. 2018. № 9 (261). С. 155—167.
27. Хайрутдинова Л.Р. Взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти в противодействии с коррупцией в Республике Татарстан в сравнении с зарубежным опытом // *Политика, государство и право*. 2014. № 3 (27). С. 16.

28. Шапкина Е.А. Конституционные основы взаимодействия государства и институтов гражданского общества в противодействии коррупции // Государственный аудит. Право. Экономика. 2011. № 1. С. 36—40.
29. Шапкина Е.А. Международно-правовые аспекты взаимодействия государства и общества в противодействии коррупции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 9. С. 207—212.
30. Шикин В.Д. О взаимодействии органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественности по противодействию коррупции // Молодые ученые. 2018. № 9. С. 40—42.
31. Шмырев Д.В., Трунцевский Ю.В. Координация деятельности в области противодействия коррупции: понятие, формы, способы // Гуманитарные науки в XXI веке. 2017. № 36. С. 94—104.
32. Юлегина Е.И. Административно-правовая характеристика проблем взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2014. № 8 (80). С. 866—872.
33. Кабанов П.А. Роль главного федерального инспектора в субъекте Российской Федерации аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в деятельности комиссии по координации работы по противодействию коррупции субъекта Российской Федерации // Юридические исследования. 2016. № 3. С. 35—48. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.3.18440 .
34. Кабанов П.А. Прокурорский надзор за формированием и деятельностью Комиссией по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов // Административное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 31—34.
35. Кабанов П.А. Прокурорский надзор за формированием и деятельностью Комиссией по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов // NB: Административное право и практика администрирования. 2014. № 1. С. 1—9. DOI: 10.7256/2306-9945.2014.1.11157 .
36. Кабанов П.А. Антикоррупционные полномочия глав субъектов Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Юридические исследования. 2016. № 12. С. 47—81. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.12.19964 .
37. Кабанов П.А. Контрольные функции региональных органов по профилактике коррупции // Административное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 859—873. DOI: 10.7256/1999-2807.2016.10.19972.
38. Кабанов П.А. Контрольные функции региональных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений // Мониторинг правоприменения. 2016. № 4. С. 14—24. DOI: 10.21681/2226-0692-2016-4-14-24 .
39. Кабанов П.А. Антикоррупционные функции органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3. С. 187—206. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.3.187-206 .
40. Кабанов П.А. Антикоррупционные функции региональных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений: анализ антикоррупционного законодательства субъектов Российской Федерации // Государственный аудит. Право. Экономика. 2016. № 3. С. 126—136.

Сноски

1. Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 (в ред. от 17.05.2021 № 285) «О мерах по противодействию коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 21. Ст. 2429.
2. Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 (в ред. от 25.04.2022 № 232) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть II). Ст. 4477.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 01.04.2022 № 90-ФЗ) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
4. Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 (в ред. от 15.07.2015 № 364) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1729.
5. Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 1985.
6. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.
7. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.
8. Закон Республики Алтай от 05.03.2009 № 1-РЗ (в ред. от 13.05.2021 № 19-РЗ) «О противодействии коррупции в Республике Алтай» // Звезда Алтай. 2009. 18 марта.
9. Закон Республики Калмыкия от 27.06.2008 № 18-IV-3 (в ред. от 13.06.2019 № 42-VI-3) «О противодействии коррупции в Республике Калмыкия» // Хальмг унн. 2008. 1 июля.
10. Закон Республики Марий Эл от 07.05.2010 № 15-3 (в ред. от 05.07.2021 № 31-3) «О противодействии коррупционным проявлениям на территории Республики Марий Эл» // Марийская правда. 2010. 14 мая.
11. Закон Республики Саха (Якутия) от 19.02.2009 668-3 № 227-IV (в ред. от 30.06.2021 2374-3 № 659-VI) «О противодействии коррупции в Республике Саха (Якутия)» // Якутские ведомости. 2009. 25 марта.
12. Закон Республики Тыва от 21.12.2018 № 453-ЗРТ (в ред. от 28.12.2020 № 668-ЗРТ) «О мерах по противодействию коррупции в Республике Тыва» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://pravo.gov.ru>, 24.12.2018.
13. Закон г. Москвы от 17.12.2014 № 64 (в ред. от 07.04.2021 № 9) «О мерах по противодействию коррупции в городе Москве» // Ведомости Московской городской Думы. 2015. № 1. Ст. 387.
14. Закон Санкт-Петербурга от 14.11.2008 № 674-122 (в ред. от 28.06.2018 № 356-72) «О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге» // Санкт-Петербургские ведомости. 2008. 28 ноября.
15. Закон города Севастополя от 11.06.2014 № 30-ЗС (в ред. от 27.11.2020 № 612-ЗС) «О противодействии коррупции в городе Севастополе» // Севастопольские известия. 2014. 18 июня.
16. Закон Алтайского края от 03.06.2010 № 46-ЗС (в ред. от 29.04.2022 № 26-ЗС) «О противодействии коррупции в Алтайском крае» // Алтайская правда. 2010. 12 июня.
17. Закон Камчатского края от 18.12.2008 № 192 (в ред. от 21.12.2017 № 183) «О противодействии коррупции в Камчатском крае» // Официальные Ведомости. 2008. 30 декабря.
18. Закон Красноярского края от 07.07.2009 № 8-3610 (в ред. от 07.07.2022 № 3-992) «О противодействии коррупции в Красноярском крае» // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2009. № 37(333).
19. Закон Пермского края от 30.12.2008 № 382-ПК (в ред. от 02.03.2022 № 56-ПК) «О противодействии коррупции в Пермском крае» // Собрание законодательства Пермского края. 2009. № 2. II часть.

20. Закон Хабаровского края от 30.09.2009 № 269 (в ред. от 28.04.2021 № 165) «О предупреждении коррупции в Хабаровском крае» // Собрание законодательства Хабаровского края. 2009. № 10(87).
21. Закон Архангельской области от 26.11.2008 № 626-31-ОЗ (в ред. от 08.12.2021 № 517-30-ОЗ) «О противодействии коррупции в Архангельской области» // Волна. 2008. 9 декабря.
22. Закон Астраханской области от 28.05.2008 № 23/2008-ОЗ (в ред. от 29.03.2022 № 16/2022-ОЗ) «О противодействии коррупции в Астраханской области» // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. 2008. № 27.
23. Закон Белгородской области от 07.05.2010 № 338 (в ред. от 03.09.2021 № 95) «О противодействии коррупции в Белгородской области» // Белгородские известия. 2010. 28 мая.
24. Закон Воронежской области от 12.05.2009 № 43-ОЗ (в ред. от 02.03.2020 № 14-ОЗ) «О профилактике коррупции в Воронежской области» // Собрание законодательства Воронежской области. 2009. № 5. Ст. 172.
25. Закон Калининградской области от 26.05.2017 № 73 (в ред. от 22.02.2019 № 269) «О противодействии коррупции в Калининградской области» // Калининградская правда. 2017. 31 мая.
26. Закон Кемеровской области от 02.11.2017 № 97-ОЗ (в ред. от 30.06.2021 № 67-ОЗ) «О регулировании отдельных вопросов в сфере противодействия коррупции» // Кузбасс. 2017. 14 ноября.
27. Закон Курганской области от 03.03.2009 № 439 (в ред. от 03.11.2021 № 119) «О противодействии коррупции в Курганской области» // Новый мир. 2009. 11 марта.
28. Областной закон Ленинградской области от 17.06.2011 № 44-оз (в ред. от 12.11.2015 № 103-оз) «О противодействии коррупции в Ленинградской области» // Вести. 2011. 29 июня.
29. Закон Липецкой области от 07.10.2008 № 193-ОЗ (в ред. от 30.11.2020 № 466-ОЗ) «О предупреждении коррупции в Липецкой области» // Липецкая газета. 2008. 17 октября.
30. Закон Московской области от 10.04.2009 № 31/2009-ОЗ (в ред. от 29.12.2021 № 302/2021-ОЗ) «О мерах по противодействию коррупции в Московской области» // Ежедневные Новости. Подмосковье. 2009. 22 апреля.
31. Закон Мурманской области от 26.10.2007 № 898-01-ЗМО (в ред. от 07.12.2021 № 2702-01-ЗМО) «О противодействии коррупции в Мурманской области» // Ведомости Мурманской областной Думы. 2007. № 80. С. 31—35.
32. Закон Нижегородской области от 07.03.2008 № 20-З (в ред. от 10.09.2021 № 110-З) «О противодействии коррупции в Нижегородской области» // Правовая среда. 2008. 20 марта.
33. Закон Новосибирской области от 27.04.2010 № 486-ОЗ (в ред. от 30.11.2018 № 318-ОЗ) «О регулировании отношений в сфере противодействия коррупции в Новосибирской области» // Советская Сибирь. 2010. 30 апреля.
34. Закон Омской области от 29.06.2017 № 1983-ОЗ (в ред. от 27.10.2021 № 2422-ОЗ) «О противодействии коррупции в Омской области» // Ведомости Законодательного Собрания Омской области. 2017. № 3(99). Ст. 6169.
35. Закон Орловской области от 10.04.2009 № 893-ОЗ (в ред. от 27.12.2021 № 2719-ОЗ) «О противодействии коррупции в Орловской области» // Орловская правда. 2009. 18 апреля.
36. Закон Псковской области от 17.07.2008 № 784-оз (в ред. от 04.05.2021 № 2173-ОЗ) «О противодействии коррупции в органах государственной власти Псковской области и органах местного самоуправления» // Псковская правда. 2008. 24 июля.
37. Областной закон Ростовской области от 12.05.2009 № 218-ЗС (в ред. от 29.03.2022 № 680-ЗС) «О противодействии коррупции в Ростовской области» // Наше время. 2009. 13 мая.
38. Закон Самарской области от 10.03.2009 № 23-ГД (в ред. от 11.02.2022 № 17-ГД) «О противодействии коррупции в Самарской области» // Волжская коммуна. 2009. 12 марта.
39. Закон Свердловской области от 20.02.2009 № 2-ОЗ (в ред. от 19.04.2022 № 29-ОЗ) «О противодействии коррупции в Свердловской области» // Собрание законодательства Свердловской области. 2009. № 2. Ст. 84.
40. Закон Смоленской области от 28.05.2009 № 34-з (в ред. от 21.10.2021 № 138-з) «О противодействии коррупции в Смоленской области» // Вестник Смоленской областной Думы и Администрации Смоленской области. 2009. № 6 (часть I), с. 19.
41. Закон Тамбовской области от 04.06.2007 № 205-З (в ред. от 27.12.2021 № 38-З) «О противодействии коррупции в Тамбовской области» // Тамбовская жизнь. 2007. 8 июня.
42. Закон Томской области от 07.07.2009 № 110-ОЗ (в ред. от 08.06.2020 № 76-ОЗ) «О противодействии коррупции в Томской области» // Томские новости. 2009. 16 июля.
43. Закон Челябинской области от 29.01.2009 № 353-ЗО (в ред. от 03.03.2022 № 540-ЗО) «О противодействии коррупции в Челябинской области» // Южноуральская панорама. 2009. 13 февраля.
44. Закон Ярославской области от 09.07.2009 № 40-з (в ред. от 30.04.2021 № 32-з) «О мерах по противодействию коррупции в Ярославской области» // Губернские вести. 2009. 13 июля.
45. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 30.10.2017 № 72-ЗАО (в ред. от 26.03.2021 № 11-ЗАО) «О противодействии коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе» // Красный Север. 2017. 7 ноября.
46. Закон Брянской области от 02.05.2017 № 26-З (в ред. от 27.12.2021 № 114-З) «О профилактике правонарушений в Брянской области» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 05.05.2017.
47. Закон Курской области от 28.05.2018 № 22-ЗКО «Об отдельных вопросах профилактики правонарушений в Курской области» // Курская правда. 2018. 1 июня.
48. Закон Ярославской области от 05.05.2006 № 20-з (в ред. от 31.10.2017 № 49-з) «О профилактике правонарушений в Ярославской области» // Губернские вести. 2006. 11 мая.
49. Закон Приморского края от 05.07.2017 № 142-КЗ (в ред. от 02.07.2020 № 833-КЗ) «Об отдельных вопросах в сфере профилактики правонарушений в Приморском крае» // Приморская газета. 2017. 12 июля.
50. Закон Ярославской области от 05.05.2006 № 20-з (в ред. от 31.10.2017 № 49-з) «О профилактике правонарушений в Ярославской области» // Губернские вести. 2006. 11 мая.
51. Закон Ярославской области от 09.07.2009 № 40-з (в ред. от 17.05.2022 № 23-з) «О мерах по противодействию коррупции в Ярославской области» // Губернские вести. 2009. 13 июля.
52. Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 (в ред. от 25.04.2022 № 232) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть II). Ст. 4477.
53. Постановление Губернатора Ставропольского края от 11.10.2015 № 557 (ред. от 08.12.2021 № 540) «О комиссии при Губернаторе Ставропольского края по координации работы по противодействию коррупции в Ставропольском крае» // Официальный интернет-портал правовой информации Ставропольского края www.pravo Stavregion.ru, 19.10.2015.
54. Только в Магаданской области состав совета не размещен на официальном сайте органов государственной власти, хотя необходимые нормативные акты имеются: Распоряжение губернатора Магаданской области от 08.10.2015 г. № 392-р «Об утверждении состава комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Магаданской области» с пометкой (не подлежит официальному опубликованию).
55. Указ Мэра Москвы от 12.12.2008 № 101-УМ (в ред. от 21.05.2021 № 24-УМ) «О создании Совета при Мэре Москвы по противодействию коррупции» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2009. № 19.
56. Постановление Губернатора Белгородской области от 13.10.2015 № 107 (в ред. от 22.03.2021 № 24) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Сайт «Вестник нормативных правовых актов Белгородской области», URL: <http://www.zakon.belregion.ru>, 16.10.2015.
57. Указ Губернатора Владимирской области от 01.10.2015 № 49 (в ред. от 12.05.2022 № 59) «Об образовании Комиссии по координации работы по противодействию коррупции во Владимирской области» // Владимирские ведомости. 2015. 10 октября.
58. Указ Губернатора Ивановской области от 13.10.2015 № 169-уг (в ред. от 01.07.2022 № 66-уг) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Ивановской области» // Собрание законодательства Ивановской области. 2015. № 41(760).
59. Постановление Губернатора Калужской области от 16.10.2015 № 482 (в ред. от 25.07.2022 № 322) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Калужской области» // Весть документы. 2015. 30 октября.
60. Постановление Губернатора Костромской области от 13.10.2015 № 180 (в ред. от 25.04.2022) «Об образовании комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Костромской области» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 15.10.2015.
61. Постановление Губернатора Московской области от 08.07.2019 № 315-ПГ (в ред. от 31.03.2022 № 95-ПГ) «О некоторых вопросах деятельности комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Московской области» // Ежедневные Новости. Подмосковье. 2019. 29 июля.

62. Указ Губернатора Орловской области от 13.10.2015 № 545 (в ред. от 23.06.2022 № 303) «О мерах по организации деятельности в сфере противодействия коррупции в Орловской области» // Государственная специализированная информационная система «Портал Орловской области — публичный информационный центр», URL: <http://orel-region.ru>, 14.10.2015.
63. Распоряжение Губернатора Рязанской области от 08.10.2015 № 320-рг (в ред. от 18.05.2022 № 191-рг) «О создании комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Рязанской области» // Рязанские ведомости. 2015. 13 октября.
64. Постановление Губернатора Тверской области от 06.10.2015 № 136-пг (в ред. от 26.01.2017 № 24-пг) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Тверской области» // Тверская жизнь. 2015. 17 октября; Распоряжение Губернатора Тверской области от 25.11.2015 № 1078-рг «О составе комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Тверской области» (в ред. от 27.10.2017 № 647-рг)
65. Указ Губернатора Ярославской области от 18.09.2015 № 523 (в ред. от 05.08.2022 № 195) «Об образовании комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Ярославской области» // Документ-Регион. 2015. 22 сентября.
66. Указ Губернатора Калининградской области от 14.10.2015 № 139 (в ред. от 04.04.2019 № 32) «О мерах по реализации пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 года № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 19.10.2015.
67. Указ Губернатора города Севастополя от 15.10.2015 № 100-УГ (в ред. от 28.06.2021 N 54-УГ) «О создании Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в городе Севастополе» // Официальный сайт Правительства Севастополя, URL: <http://sevastopol.gov.ru>, 16.10.2015.
68. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 15.10.2015 № 972 (в ред. от 17.05.2022 № 279) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Краснодарском крае» // Официальный сайт администрации Краснодарского края, URL: <http://admkr.krasnodar.ru>, 20.10.2015.
69. Постановление Губернатора Волгоградской обл. от 12.10.2015 № 910 (в ред. от 27.04.2021 № 319) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Волгоградской области» // Волгоградская правда. 2015. 17 октября.
70. Постановление Губернатора Пензенской области от 05.10.2015 № 120 (в ред. от 09.08.2022 № 34) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Пензенской области» // Пензенские губернские ведомости. 2015. 9 октября.
71. Постановление Губернатора Челябинской области от 06.08.2008 № 245 (в ред. от 12.01.2022 № 2) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Челябинской области» // Сборник нормативных правовых актов Губернатора и Правительства Челябинской области. 2008. № 8. август.
72. Распоряжение Главы Республики Алтай, Председателя Правительства Республики Алтай от 07.12.2015 № 752-рГ (в ред. от 07.06.2022 № 357 - рГ) «Об утверждении состава комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Алтай» // Официальный портал Республики Алтай, URL: <http://www.altai-republic.ru>, 11.12.2015.
73. Постановление Губернатора Новосибирской области от 13.10.2015 № 228 (в ред. от 15.06.2022 № 98) «Об образовании комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Новосибирской области» // Советская Сибирь. 2015. 28 ноября.
74. Указ Губернатора Омской области от 12.10.2015 № 173 (в ред. от 20.07.2022 № 114) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Омской области» // Омский вестник. 2015. 16 октября.
75. Распоряжение Губернатора Приморского края от 11.03.2022 № 51-рг «О внесении изменений в распоряжение Губернатора Приморского края от 2 февраля 2016 года № 19-рг «Об утверждении состава комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Приморском крае и состава ее президиума». URL: <http://primorsky.ru/upload/medialibrary/10f/onk7we3ge8pjdprjwrb45b83lejo6n4.pdf> (дата обращения: 28.08.2022).
76. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (в ред. от 06.06.2022 № 353) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52 (Часть V). Ст. 7614.
77. Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 870 (в ред. от 01.06.2021 № 334) «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 28. Ст. 2883.
78. Приказ Минюста России от 01.04.2010 № 77 (в ред. от 30.09.2015 № 229) «Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и уставов муниципальных образований» // Российская газета. 2010. 21 апреля.
79. Указ Президента РФ от 18.01.2010 № 80 (в ред. от 19.05.2011 № 653) «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 4. Ст. 368.
80. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (в ред. от 11.10.2018 № 362-ФЗ) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.
81. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 (в ред. от 17.08.2021 № 1352) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3961.
82. Указ Президента РФ от 13.06.2012 № 808 (в ред. от 23.08.2022 № 569) «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 25. Ст. 3314.
83. Постановление Губернатора Пензенской области от 05.10.2015 № 120 (в ред. от 09.08.2022 № 34) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Пензенской области» // Пензенские губернские ведомости. 2015. 9 октября.
84. Постановление Губернатора Ульяновской области от 12.10.2015 № 179 (в ред. от 12.01.2022 № 4) «Об утверждении Положения о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Ульяновской области и признании утратившими силу некоторых постановлений Губернатора Ульяновской области» // Ульяновская правда. 2015. 20 октября.
85. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.11.2019 № 88а-449/2019 по делу № 2а-2220/18; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 31.05.2019 по делу № 33а-8204/2019; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 21.05.2020 по делу № 33а-4998/2020; Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29.09.2021 № 88а-16377/2021 по делу № 2а-6/2021.
86. Указ Главы Республики Северная Осетия-Алания от 12.10.2015 № 57 (в ред. от 10.08.2022 № 251) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Северная Осетия-Алания» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 15.10.2015.
87. Указ Президента Республики Татарстан от 13.10.2015 № УП-986 (в ред. от 10.03.2022 № УП-196) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2015. № 78. Ст. 2688.
88. Указ Главы Республики Адыгея от 30.09.2015 № 141 (в ред. от 18.04.2022 № 36) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Адыгея» // Собрание законодательства Республики Адыгея. 2015. № 9.
89. Указ Главы Карачаево-Черкесской Республики от 14.10.2015 № 230 (в ред. от 02.07.2020 N 155) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Карачаево-Черкесской Республике» // ДР. Официальная среда. 2015. 27 октября.
90. Указ Президента Республики Татарстан от 13.10.2015 № УП-986 (в ред. от 10.03.2022 № УП-196) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2015. № 78. Ст. 2688.
91. Указ Губернатора Воронежской области от 02.10.2015 № 398-у (в ред. от 05.03.2022 № 45-у) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Воронежской области» // Информационная система «Портал Воронежской области в сети Интернет» <https://www.govrn.ru>, 06.10.2015.
92. Постановление Губернатора Калужской области от 16.10.2015 № 482 (в ред. от 25.07.2022 № 322) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Калужской области» // Весть документы. 2015. 30 октября.
93. Постановление Губернатора Курганской области от 10.07.2019 № 50 (в ред. от 17.11.2020 № 117) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Курганской области» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://pravo.gov.ru>, 15.07.2019.
94. Указ Губернатора Свердловской области от 09.10.2015 № 449-УГ (в ред. от 15.06.2022 № 282-УГ) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Свердловской области» // Собрание законодательства Свердловской области. 2016. № 10. Ст. 1611.
95. Распоряжение Губернатора Тульской области от 20.10.2015 № 608-рг (в ред. от 13.04.2021 № 216-рг) «Об утверждении состава Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Тульской области по должностям» // Сборник правовых актов Тульской области и иной официальной информации, URL: <http://npatula.ru>, 21.10.2015.
96. Указ Губернатора Ростовской области от 23.09.2015 № 96 (в ред. от 16.03.2022 № 29) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Ростовской области» // Собрание правовых актов Ростовской области. 2015. № 9. Ст. 909.
97. Постановление губернатора Еврейской автономной области от 14.10.2015 № 277 (в ред. от 30.06.2022 № 129) «Об утверждении состава комиссии по координации

- работы по противодействию коррупции в Еврейской автономной области и состава президиума этой комиссии» // Сетевое издание «Сборник правовых актов Еврейской автономной области и иной официальной информации», URL: <http://nra79.eao.ru>, 27.10.2015.
98. Постановление Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 29.09.2015 № 107 (в ред. от 16.08.2021 № 110) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. 2015. № 9 (часть II, том 1). Ст. 947.
 99. Постановление Губернатора Амурской области от 12.10.2015 № 252 (в ред. от 31.01.2022 № 19) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 15.10.2015.
 100. Указ Губернатора Воронежской области от 02.10.2015 № 398-У (в ред. от 05.03.2022 № 45-У) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Воронежской области» // Информационная система «Портал Воронежской области в сети Интернет» <https://www.govvn.ru>, 06.10.2015.
 101. Распоряжение Губернатора Тульской области от 20.10.2015 № 608-рг (в ред. от 13.04.2021 № 216-рг) «Об утверждении состава Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Тульской области по должностям» // Сборник правовых актов Тульской области и иной официальной информации, URL: <http://npratula.ru>, 21.10.2015.
 102. Указ Губернатора Ростовской области от 23.09.2015 № 96 (в ред. от 16.03.2022 № 29) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Ростовской области» // Собрание правовых актов Ростовской области. 2015. № 9. Ст. 909.
 103. Указ Главы Карачаево-Черкесской Республики от 14.10.2015 № 230 (в ред. от 02.07.2020 № 155) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Карачаево-Черкесской Республике» // ДР. Официальная среда. 2015. 27 октября.
 104. Постановление Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 29.09.2015 № 107 (в ред. от 16.08.2021 № 110) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. 2015. № 9 (часть II, том 1). Ст. 947.
 105. Постановление губернатора Еврейской автономной области от 14.10.2015 № 277 (в ред. от 30.06.2022 № 129) «Об утверждении состава комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Еврейской автономной области и состава президиума этой комиссии» // Сетевое издание «Сборник правовых актов Еврейской автономной области и иной официальной информации», URL: <http://nra79.eao.ru>, 27.10.2015.
 106. Постановление Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 13.10.2015 № 167-ПГ (в ред. от 18.05.2022 № 71-ПГ) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе» // Красный Север. 2015. 21 октября.
 107. Указ Главы Республики Крым от 22.09.2015 № 258-У (в ред. от 16.05.2022 № 101-У) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Крым» // Официальный сайт Правительства Республики Крым, URL: <http://rk.gov.ru>, 22.09.2015.
 108. Распоряжение Главы Республики Алтай, Председателя Правительства Республики Алтай от 07.12.2015 № 752-рГ (в ред. от 07.06.2022 № 357-рГ) «Об утверждении состава комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Алтай» // Официальный портал Республики Алтай, URL: <http://www.altai-republic.ru>, 11.12.2015.
 109. Закон Тамбовской области от 04.06.2007 № 205-3 (в ред. от 27.12.2021 № 38-3) «О противодействии коррупции в Тамбовской области» // Тамбовская жизнь. 2007. 8 июня.
 110. Закон Смоленской области от 28.05.2009 № 34-з (в ред. от 21.10.2021 № 138-з) «О противодействии коррупции в Смоленской области» // Вестник Смоленской областной Думы и Администрации Смоленской области. 2009. № 6 (часть I). с. 19.
 111. См., например: Указ Губернатора Брянской области от 08.08.2022 № 127 «Об утверждении Положения об управлении по профилактике коррупционных и иных правонарушений администрации Губернатора Брянской области и Правительства Брянской области» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://rgov.gov.ru>, 11.08.2022.
 112. Закон Санкт-Петербурга от 14.11.2008 № 674-122 (в ред. от 28.06.2018 № 356-72) «О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге» // Санкт-Петербургские ведомости. 2008. 28 ноября.
 113. См.: Постановление Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 13.10.2021 № 493 «О делегировании депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга седьмого созыва в состав Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге» // Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, URL: <http://www.assembly.spb.ru>, 18.10.2021; Постановление Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 02.11.2016 № 565 «О делегировании депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга шестого созыва в состав Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге» // Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, URL: <http://www.assembly.spb.ru>, 10.11.2016; Постановление Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 30.09.2015 № 551 «О делегировании депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга в состав Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2015. № 28.
 114. Закон Вологодской области от 09.07.2009 № 2054-ОЗ (в ред. от 08.07.2022 № 5156-ОЗ) «О противодействии коррупции в Вологодской области» // Красный Север. 2009. 18 июля.
 115. Закон Свердловской области от 20.02.2009 № 2-ОЗ (в ред. от 09.06.2022 № 31-ОЗ) «О противодействии коррупции в Свердловской области» // Собрание законодательства Свердловской области. 2009. № 2. Ст. 84.
 116. Закон Ульяновской области от 20.07.2012 № 89-ЗО (в ред. от 13.12.2018 № 145-ЗО) «О противодействии коррупции в Ульяновской области» // Ульяновская правда. 2012. 24 июля.
 117. Закон Алтайского края от 03.06.2010 № 46-ЗС (в ред. от 31.08.2022 № 60-ЗС) «О противодействии коррупции в Алтайском крае» // Алтайская правда. 2010. 12 июня.
 118. Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ (в ред. от 01.07.2021 № 255-ФЗ) «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 903.
 119. См., например: Закон Тамбовской области от 25.07.2011 № 41-З (в ред. от 27.07.2022 № 133-З) «О Контрольно-счетной палате Тамбовской области» // Тамбовская жизнь. 2011. 2 августа; «О счетной палате Тульской области» // Тульские известия. 2008. 11 декабря; Закон Владимирской области от 12.12.2011 № 110-ОЗ (в ред. от 09.11.2021 № 126-ОЗ) «О Счетной палате Владимирской области» // Владимирские ведомости. 2011. 17 декабря и др.
 120. См., например: Закон Республики Алтай от 19.10.2011 № 53-РЗ (в ред. от 24.12.2021 № 94-РЗ) «О Контрольно-счетной палате Республики Алтай» // Сборник законодательства Республики Алтай. 2011. № 81(87). с. 36; Закон Иркутской области от 07.07.2011 № 55-ОЗ (в ред. от 04.07.2022 № 45-ОЗ) «О Контрольно-счетной палате Иркутской области» // Областная. 2011. 15 июля; Закон Магаданской области от 24.10.2011 № 1428-ОЗ (в ред. от 09.08.2022 № 2745-ОЗ) «О Контрольно-счетной палате Магаданской области» // Магаданская правда. 2011. 26 октября; Закон Удмуртской Республики от 09.07.2019 № 38-РЗ «Об Удмуртской торгово-промышленной палате» // Известия Удмуртской Республики. 2019. 19 июля.
 121. Закон Пермского края от 12.09.2011 № 808-ПК (в ред. от 11.05.2022 № 67-ПК) «О Контрольно-счетной палате Пермского края» // Собрание законодательства Пермского края. 2011. № 8.
 122. Закон г. Москвы от 30.06.2010 № 30 (в ред. от 13.10.2021 № 20) «О Контрольно-счетной палате Москвы» // Ведомости Московской городской Думы. 2011. № 9. Ст. 229.
 123. Закон Удмуртской Республики от 10.10.2011 № 51-РЗ (в ред. от 12.11.2021 № 112-РЗ) «О Государственном контрольном комитете Удмуртской Республики» // Известия Удмуртской Республики. 2011. 1 ноября.
 124. Указ Главы Удмуртской Республики от 13.11.2015 № 219 (в ред. от 23.06.2021 № 110) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Удмуртской Республике» // Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики, URL: <http://www.udmurt.ru>, 16.11.2015.
 125. Постановление Администрации Костромской области от 15.12.2012 № 533-а «Об уполномоченном органе по организации антикоррупционного просвещения и антикоррупционной пропаганды» // СП - нормативные документы. 2012. 21 декабря.
 126. Указ Главы Республики Дагестан от 05.03.2022 № 56 (в ред. от 05.08.2022 № 164) «Об утверждении состава Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Дагестан» // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Дагестан, URL: <http://pravo.e-dag.ru>, 01.04.2022.
 127. Постановление Главы Республики Хакасия - Председателя Правительства Республики Хакасия от 14.10.2015 № 85-ПП (в ред. от 29.11.2021 № 109-ПП) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Хакасия» // Вестник Хакасии. 2015. 16 октября.
 128. Постановление Губернатора Забайкальского края от 14.10.2015 № 101 (в ред. от 06.09.2017 № 45) «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Забайкальском крае» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 15.10.2015.
 129. Постановление Губернатора Московской области от 08.07.2019 № 315-ПГ (в ред. от 31.03.2022 № 95-ПГ) «О некоторых вопросах деятельности комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Московской области» // Ежедневные Новости. Подмосковье. 2019. 29 июля.
 130. Постановление Губернатора Томской области от 23.12.2015 № 152 (в ред. от 17.12.2021 № 91) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Томской области» // Собрание законодательства Томской области. 2016. № 1(2/139).

131. Постановление Губернатора Ставропольского края от 11.10.2015 № 557 (в ред. от 17.06.2022 № 234) «О комиссии при Губернаторе Ставропольского края по координации работы по противодействию коррупции в Ставропольском крае» // Официальный интернет-портал правовой информации Ставропольского края www.pravo.stavregion.ru, 19.10.2015.
132. Закон Ставропольского края от 04.05.2009 № 25-кз (в ред. от 12.05.2021 № 39-кз) «О противодействии коррупции в Ставропольском крае» // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. 2009. № 14. Ст. 8301.

PUBLIC LAW (CONSTITUTIONAL LAW) SCIENCES

MONITORING THE REPRESENTATION OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE COMMISSIONS COORDINATING THE ACTIVITIES FOR COMBATING CORRUPTION IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Pavel Kabanov²

Keywords: *legal regulation monitoring, corruption, combating corruption, co-operation.*

Abstract

Purpose of the study: assessing the current state and development prospects for the representation of public authorities in the commissions coordinating the activities for combating corruption in the subjects of the Russian Federation as well as working out recommendations for improving the structure of these commissions.

Method of study: the main method used is the comparative legal studies method.

Study findings: an assessment is given for the state of the representation of public authorities in the commissions coordinating the activities for combating corruption in the subjects of the Russian Federation. It is noted that enlisting representatives of public authorities in the commissions coordinating the activities for combating corruption in the subjects of the Russian Federation doesn't comply with the requirements imposed by anti-corruption and other laws. For removing this discrepancy the author proposes such measures as: introducing criteria for participation of heads of public authorities in the commissions coordinating the activities for combating corruption in the subjects of the Russian Federation (institutional affiliation, involvement in combating corruption in accordance with the law, professional anti-corruption competence), as well as laying down a prohibition to participate in the commissions for officials with the functions of prosecutorial oversight of the said commissions and officials exercising judicial control over the decisions of these collegial bodies, in the model regulation on the commission coordinating the activities for combating corruption.

Research novelty: monitoring the representation of public authorities in the commissions coordinating the activities for combating corruption in the subjects of the Russian Federation is the first research study aimed at an objective assessment of the structure of the said commissions, its compliance with federal and regional legal regulations, and ways for bringing it to compliance with their requirements.

Practical importance: the mechanisms proposed by the author for bringing the commissions coordinating the activities for combating corruption in the subjects of the Russian Federation to compliance with the requirements of the federal anti-corruption laws can be used in forming and reforming the activities of these commissions.

References

1. Kabanov P.A. Prezidium Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii i obrazuemye im rabochie organy kak vysshie federal'nye spetsializirovannye antikorrupcionnye uchrezhdeniia: voprosy povysheniia kachestva pravovogo regulirovaniia i effektivnosti ikh deiatel'nosti. NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniia, 2013, No. 2, pp. 91–104. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.2.370 . URL: https://e-notabene.ru/al/article_370.html
2. Nauchno-prakticheskii kommentarii k Tipovomu polozheniiu o komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviu korruptsii v sub'ekte Rossiiskoi Federatsii, utverzhdennomu Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii No. 364 ot 15 iuliia 2015 goda. Pod nauch. red. d. iu. n., prof. I. I. Bikeeva, d. iu. n., prof. P. A. Kabanova. Kazan', 2016. 156 pp.
3. Ageev V.N. K voprosu o komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviu korruptsii v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii. NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniia, 2015, No. 5, pp. 34–52.
4. Ageev V.N. Komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviu korruptsii v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii: osnovnye zadachi i mekhanizmy ikh realizatsii. Iuridicheskie issledovaniia, 2016, No. 4, pp. 1–10.
5. Ageev V.N. Osnovnye zadachi komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviu korruptsii v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii. Pravo i politika, 2020, No. 6, pp. 56–73.

² Pavel Kabanov, Dr.Sc. (Law), Associate Professor, Director of the Research Institute for Combating Corruption of the Timiryasov Kazan Innovation University, Kazan, Russian Federation. E-mail: kabanovp@mail.ru

6. Matulis S.N. Pravovye osnovy deiatel'nosti komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviu korruptsii v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii. Zhurnal rossiiskogo prava, 2018, No. 7 (259), pp. 149–157.
7. Kabanov P.A. Monitoring sostoianiia вовлеченности institutov grazhdanskogo obshchestva v deiatel'nost' komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviu korruptsii sub'ektov Rossiiskoi Federatsii. Monitoring pravoprimereniia, 2022, No. 2(43), pp. 33–45. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-33-45.
8. Makarenko D.G. Printsip doveriia kak determinanta effektivnogo pravovogo regulirovaniia obshchestvennykh otnoshenii. Monitoring pravoprimereniia, 2017, No. 4 (25), pp. 15–22.
9. Astanin V.V., Storozhenko I.V., Sanatin V.P. Vzaimodeistvie organov gosudarstvennoi vlasti s institutami grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodeistviia korruptsii (rezul'taty konkretno-sotsiologicheskogo issledovaniia). Monitoring pravoprimereniia, 2012, No. 4, pp. 12–24.
10. Budai S.N. Voprosy organizatsii vzaimodeistviia federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti s pravookhranitel'nymi organami v sfere protivodeistviia korruptsii. Politseiskaia deiatel'nost', 2011, No. 5, pp. 5–10.
11. Glushkova S.I. Vzaimodeistvie institutov grazhdanskogo obshchestva s organami gosudarstvennoi vlasti po protivodeistviu korruptsii (obzor materialov antikorrupcionnogo foruma Sverdlovskoi oblasti 2020 goda). Vestnik Gumanitarnogo universiteta, 2021, No. 1 (32), pp. 178–183.
12. Dorofeeva Zh.P., Dudaev A.B. Konstitutsionno-pravovaia sushchnost' vzaimodeistviia obshchestvennykh ob'edinenii s pravookhranitel'nymi organami v sfere protivodeistviia korruptsii. Vestnik Belgorodskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina, 2018, No. 1, pp. 53–58.
13. Zavgorodnii A.V. Vzaimodeistvie organov gosudarstvennoi vlasti s institutami grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodeistviia korruptsii. Alleia nauki, 2020, t. 1, No. 4 (43), pp. 337–346.
14. Kagramanian M.O. Vzaimodeistvie gosudarstva s grazhdanskim obshchestvom v voprosakh protivodeistviia korruptsii. Plekhanovskii barometr, 2019, No. 2, pp. 37–39.
15. Kondrashova K.V. Puti vzaimodeistviia institutov grazhdanskogo obshchestva s organami mestnogo samoupravleniia v sfere protivodeistviia korruptsii. Ekonomika, pedagogika i pravo, 2016, No. 2, p. 14.
16. Molotov A.V. Vzaimodeistvie organov publichnoi vlasti i obshchestvennosti v sfere protivodeistviia korruptsii. Grazhdanskoe obshchestvo i pravovoe gosudarstvo, 2011, t. 2, pp. 18–21.
17. Molotov A.V. Protivodeistvie korruptsii: osnovnye napravleniia vzaimodeistviia gosudarstvennykh organov i institutov grazhdanskogo obshchestva. Altaiskii vestnik gosudarstvennoi i munitsipal'noi sluzhby, 2011, No. 7, pp. 63–65.
18. Molchanova M.A. Osnovnye napravleniia deiatel'nosti pravookhranitel'nykh organov po protivodeistviu korruptsii v korporatsiakh na Evraziiskom prostranstve. Rossiiskii sud'ia, 2021, No. 10, pp. 29–33.
19. Murtazaliev A.M. Teoretiko-pravovye problemy vzaimodeistviia organov vlasti i institutov grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodeistviia korruptsii. Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012, No. 2, pp. 5–9.
20. Otto I.P. Sistema gosudarstvennykh organov Rossii, osushchestvliiaushchaia protivodeistvie korruptsii v Rossii: osnovnye napravleniia deiatel'nosti i koordinatsiia raboty. Alleia nauki, 2017, t. 4, No. 9, pp. 634–638.
21. Polukarov A.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie vzaimodeistviia gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshchestva v mekhanizme protivodeistviia korruptsii v sotsial'noi sfere. Pravo. Ekonomika. Bezopasnost', 2016, No. 3 (9), pp. 55–67.
22. Rylov D.A. Vzaimodeistvie grazhdanskogo obshchestva i gosudarstva v oblasti protivodeistviia korruptsii. Sotsial'naia integratsiia i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostranstve, 2019, t. 1, No. 8, pp. 334–337.
23. Samarina V.E. Vzaimodeistvie gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v bor'be s korruptsiei. Innovatsii. Nauka. Obrazovanie, 2020, No. 23, pp. 1382–1387.
24. Saradzheva O.V. Sub'ekty vzaimodeistviia v sisteme organizatsii protivodeistviia korruptsii v Rossii. Gosudarstvennaia sluzhba i kadry, 2016, No. 2, pp. 181–184.
25. Sukhareno A.N., Krylova D.V. Antikorrupcionnoe vzaimodeistvie biznesa i gosudarstva: sostoianie i perspektivy. Rossiiskaia iustitsiia, 2019, No. 1, pp. 53–56.
26. Truntsevskii Iu.V. Vzaimodeistvie komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviu korruptsii i organa po profilaktike korruptsionnykh i inykh pravonarushenii v sub'ekte Rossiiskoi Federatsii s pravookhranitel'nymi organami. Zhurnal rossiiskogo prava, 2018, No. 9 (261), pp. 155–167.
27. Khairutdinova L.R. Vzaimodeistvie institutov grazhdanskogo obshchestva s organami gosudarstvennoi vlasti v protivodeistvii s korruptsiei v Respublike Tatarstan v sravnenii s zarubezhnym opytom. Politika, gosudarstvo i pravo, 2014, No. 3 (27), p. 16.
28. Shapkina E.A. Konstitutsionnye osnovy vzaimodeistviia gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshchestva v protivodeistvii korruptsii. Gosudarstvennyi audit. Pravo. Ekonomika, 2011, No. 1, pp. 36–40.
29. Shapkina E.A. Mezhdunarodno-pravovye aspekty vzaimodeistviia gosudarstva i obshchestva v protivodeistvii korruptsii. Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk, 2012, No. 9, pp. 207–212.
30. Shikin V.D. O vzaimodeistvii organov gosudarstvennoi vlasti, organov mestnogo samoupravleniia i obshchestvennosti po protivodeistviu korruptsii. Molodye uchenye, 2018, No. 9, pp. 40–42.
31. Shmyrev D.V., Truntsevskii Iu.V. Koordinatsiia deiatel'nosti v oblasti protivodeistviia korruptsii: poniatie, formy, sposoby. Gumanitarnye nauki v XXI veke, 2017, No. 36, pp. 94–104.
32. Iulegina E.I. Administrativno-pravovaia kharakteristika problem vzaimodeistviia gosudarstvennykh organov i institutov grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodeistviia korruptsii. Administrativnoe i munitsipal'noe pravo, 2014, No. 8 (80), pp. 866–872.
33. Kabanov P.A. Rol' glavnogo federal'nogo inspektora v sub'ekte Rossiiskoi Federatsii apparata polnomochnogo predstavitelia Prezidenta Rossiiskoi Federatsii v deiatel'nosti komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviu korruptsii sub'ekta Rossiiskoi Federatsii. Iuridicheskie issledovaniia, 2016, No. 3, pp. 35–48. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.3.18440.
34. Kabanov P.A. Prokurorskii nadzor za formirovaniiem i deiatel'nost'iu Komissiei po sobliudeniui trebovanii k sluzhebному povedeniui gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) sluzhashchikh i uregulirovaniui konflikta interesov. Administrativnoe i munitsipal'noe pravo, 2012, No. 6, pp. 31–34.
35. Kabanov P.A. Prokurorskii nadzor za formirovaniiem i deiatel'nost'iu Komissiei po sobliudeniui trebovanii k sluzhebному povedeniui gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) sluzhashchikh i uregulirovaniui konflikta interesov. NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniia, 2014, No. 1, pp. 1–9. DOI: 10.7256/2306-9945.2014.1.11157.
36. Kabanov P.A. Antikorrupcionnye polnomochiia glav sub'ektov Rossiiskoi Federatsii: voprosy pravovogo regulirovaniia. Iuridicheskie issledovaniia, 2016, No. 12, pp. 47–81. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.12.19964.

37. Kabanov P.A. Kontrol'nye funktsii regional'nykh organov po profilaktike korrupsitsii. Administrativnoe i munitsipal'noe pravo, 2016, No. 10, pp. 859–873. DOI: 10.7256/1999-2807.2016.10.19972.
38. Kabanov P.A. Kontrol'nye funktsii regional'nykh organov po profilaktike korrupsionnykh i inykh pravonarushenii. Monitoring pravoprimeneniia, 2016, No. 4, pp. 14–24. DOI: 10.21681/2226-0692-2016-4-14-24 .
39. Kabanov P.A. Antikorrupsionnye funktsii organov po profilaktike korrupsionnykh i inykh pravonarushenii sub'ektov Rossiiskoi Federatsii. Aktual'nye problemy ekonomiki i prava, 2016, t. 10, No. 3, pp. 187–206. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.3.187-206 .
40. Kabanov P.A. Antikorrupsionnye funktsii regional'nykh organov po profilaktike korrupsionnykh i inykh pravonarushenii: analiz antikorrupsionnogo zakonodatel'stva sub'ektov Rossiiskoi Federatsii. Gosudarstvennyi audit. Pravo. Ekonomika, 2016, No. 3, pp. 126–136.

